

Часть 7. Глава 67: Несколько фактов об Усадьбе Меча Ло (часть 1)

Путешествие более десяти километров было мирным. При этом колёса карет постоянно скрипели. Чтобы избежать подозрений в сознании Мин Фэйчжэня, император Юаньшэн преднамеренно отметил сомнительные аргументы последнего в качестве достоинств. Мин Фэйчжэнь был человеком, которого они изо всех сил пытались узнать, и он мог быть гораздо более опытным, чем казался на вид. Если бы он шпионил за ними, они бы раскрыли тот факт, что у них были сомнения относительно него.

Если бы кто-нибудь случайно наткнулся на бамбуковый свиток, он бы ошибочно принял это за заслуги Мин Фэйчжэня. Если император Юаньшэн поставит на нём печать и отправит его в министерство персонала, чиновник, который прочитает его, будет удивлён тем, что император Юаньшэн так высоко ценит его.

То, что Мин Фэйчжэнь захватил Горного Монстра своими плохими боевыми навыками, было записано как «Подчинение одного из носителей флага Злых Духов в Бишуйе». То, что он не смог выполнить какие-либо из навыков Горы Дало было записано как «Мастер навыков, которых не преподают в секте. Создатель новых навыков». Его нигде не было видно, когда он был нужен. Это было записано, как: «Приходит и уходит, как ветер. Сообразительный. Кажется расслабленным, но напряжённым». То, что он имел бесчисленные известные имена, дающие ему преимущества и контроль над хаосом, было записано как «Благоразумный, способный приспособливаться и манипулировать противником. Спокойный и собранный, как и должно быть». Бесчисленные вещи, связывающие его с Ночной Крепостью, были записаны как «Сильные и обширные связи. Познакомился с половиной Цзяннаня».

Император Юаньшэн израсходовал всю площадь бамбука. Но, однако, если его перевернуть, то можно найти много свободного места для заметок. Обычно пустые места всегда использовались, но на этот раз император Юаньшэн счел это раздражающим. Поэтому он снова поднял свой золотой нож и продолжил вырезать что-то ещё около часа, заполняя пустое пространство всей информацией, имеющейся у него о Мин Фэйчжэне.

Удовлетворённый своим шедевром, император Юаньшэн снова пробежал глазами по написанному, усмехнувшись: «Намного лучше. Мин Фэйчжэнь, двадцать восемь лет, гражданин Наньцзиня. Он присоединился к горе Дало ещё ребёнком. Он ещё не женат ... Отлично. Мм ... Всё ещё слишком много пустого пространства. Пустое пространство может быть изящным, но это выглядит нехорошо. О, да, я могу добавить его портрет. Посмотрим ... Мин Фэйчжэнь выглядит ...»

Со времён их предков эта привычка преследовала Клан Ли. Император-основатель был мастером боевых искусств и бесподобным экспертом своего поколения. Его сын потерпел неудачу как мастер боевых искусств, но он хорошо разбирался в литературе. Отец императора Юаньшэна был развратником. Когда-то этот человек создал всех красавиц на земле в гарем и переспал со всеми ними сразу.

Оранжевый принц пристрастился к преступной жизни после того, как в детстве прочитал боевые книги. С тех пор он всегда хотел использовать боевую силу во всём, что делал. У него даже был стол, на котором была изображена нация. Он думал, как свергнуть нацию ежедневно. Цзиньгань - книжный червь. Принцесса Хунчжуан была одержима саблями. Цзыцзы любил называть случайных людей своим отцом и был упрямым.

Император Юаньшэн всегда был предан делу улучшения нации и совершил много похвальных дел; у него особо не было личной жизни. Если бы у него была зависимость, это была бы

зависимость от литературы, боевых искусств и управления своей нацией. Император Юаньшэн ежедневно просматривал документы. Он запретил кому-либо беспокоить его в эти часы. Если девять быков не могли заставить Цзыцзы сдвинуться с места, то императора Юаньшэна не могли сдвинуть с места десять быков.

Час спустя император Юаньшэн заполнил оставшееся пустое пространство. Он опустил клинок и поднял занавеску, чтобы посмотреть на яркие пейзажи. Увы, золотые лепестки на голубом фоне были слишком резкими для его глаз. Он был настолько погружён в изображение Мин Фэйчжэня, что взойшло солнце. Зелёный цвет был воспоминанием о прошедшем сезоне, и с холодным ветром пришла преходящая красота красного и золотого цвета. Эта сцена была восхитительной.

Наньцин имел свою долю живописных пейзажей, но люди избегали бы императора Юаньшэна, если бы он отправился в путешествие, а это было не то, чего он хотел. По этой причине он редко покидает императорский дворец. Величественная архитектура императорского дворца, безусловно, была эталоном эстетики. Однако тысячи лет истории человечества не могли затмить красоту природы, существовавшую гораздо дольше, чем история человечества.

Император Юаньшэн выдохнул. К счастью, поездка не прошла даром. Пейзаж останется в его памяти надолго, и он сможет вспоминать его время от времени. Воспоминания о поездке на лошади в кулачном мире в юности расцвели в его памяти. Не было секретом, что с любовью относился к тому времени в своей жизни, когда он верил, что всё возможно. Возможно, многие воспоминания пропали из-за старения. В любом случае, он почувствовал, как груз упал с его плеч.

Император Юаньшэн с улыбкой заявил: «Я и не знал, что писал так долго. Старые привычки не умирают. Я теряю счёт времени, когда концентрируюсь на чём-то.»

Дугу улыбнулся: «Ваша преданность - это благословение народа.»

«Кстати, на чём мы остановились?»

Другие, возможно, не смогли бы вспомнить, что они обсуждали четыре часа назад, но три ветерана привыкли к стилю императора Юаньшэна.

«Перед тем, как опустить свой клинок, вы упомянули об Обработке Божественного Соглашения», - ответил Те Хань.

«Ах, да, всё верно», - заметил император Юаньшэн, глядя свою бороду со сосредоточенным выражением. «Они выбрали ненормальное время для этого. Ло Мин известен как человек своего слова и почитается за его героизм. Я лично знаю его как друга на протяжении десятилетий, как я упоминал ранее. Это соглашение и всё, что с ним связано, не типично для него. Мне любопытно, есть ли в клане внутренняя борьба.»

«У Ло Мина четверо сыновей и одна дочь. Его трое старших сыновей скончались. Его дочери ещё нет двадцати. Его младший сын, Ло Сымин, по-видимому, зрелый и достаточно способный, чтобы стать лидером; теперь он управляющий Клана Ло. Ло Мин тренировался в уединении много лет. Ло Сымин не смог унаследовать кузнечные навыки своего отца, тем самым не смог руководить кузнечным отделом. Даже если он освоит сражение на мечях, то его всего лишь отправят руководить мечниками.»

«Во время учёбы Ло Мина его второй брат, Ло Сянь, возглавлял кузнечный отдел. Ло Сянь

также известен как «Парящее палящее солнце». Исходя из того факта, что кузнечный отдел Клана Ло может о себе позаботиться, Ло Сянь практически имеет авторитет лидера. Ходят слухи, что Ло Сянь агрессивен и деспотичен. У меня есть подозрения, что соглашение — его идея.»

Те Ханьи: «Если это так, то внутренняя ситуация Клана Ло покрыта мраком, несмотря на их неприступную внешность. Будет трудно узнать их цели.»

Император Юаньшэн: «Ни один клан не сможет избежать ссор, существуя на протяжении веков. Их мечники и кузнецы уже давно находятся в ссоре. Их внутренний конфликт стал причиной того, что они не смогли превзойти Золотую и Серебряную Секту или Клан Сун.»

«Клану Ло повезло, что у них есть Ло Мин. Его мастерство владения мечом, навыки управления, слава и честность помогли двум отделам. Он также стал ключом к урегулированию их внутренней и внешней борьбы. Им не просто повезло, они получили достаточно силы, чтобы бросить вызов Святыни Меча Горы Лу. Подумайте об этом: Святыня Меча Горы Лу обладает большей силой, чем кто-либо из Семи Белых Принцев-Чемпионов.»

«У Клана Ло было множество неудач, когда сыновья Ло Мина скончались по необъяснимым причинам после того, как он начал тренироваться в уединении. Некоторые утверждают, что он решил уединиться, поскольку находился в депрессии после преждевременной смерти его сыновей. Как родитель, я могу представить его страдания, поэтому я не исключаю этого. Если он откажется взять бразды правления, Ло Сымин и Ло Сянь неизбежно столкнутся друг с другом.»

Дугу: «Наверное, поэтому вы сказали, что не сможете посетить Мастера Ло со своей настоящей личностью, как только мы доберёмся до города Цаньху и решим присоединиться к собранию.»

«Точно. Если бы я приехал, используя свою настоящую личность, было бы трудно понять, чего ожидать. Семь Белых Принцев-Чемпионов - это надежда боевого мира Цзяннаня. Каждое их движение оказывает прямое влияние на кулачный мир. Если они начнут создавать неприятности, четыре неортодоксальные фракции будут в ярости.»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/730877>